

Р-1449072

ШИГАРЕВСКАЯ О.В.

СТЕПАН ИВАНОВИЧ БРЯНЧАНИНОВ

ФЕДОСЬЯ ЯРОСЛАВОВА И ЕЕ АРХАНГЕЛЬСКОЕ
(некоторые сведения к родословию вологодских помещиков Ярославовых)

ВО

ВОЛОГДА, 2013 год

СТЕПАН ИВАНОВИЧ БРЯНЧАНИНОВ.

*Посвящается светлой памяти
Риммы Михайловны Лазарчук*

© ШИГАРЕВСКАЯ О.В.

14 января 2013 года, город Вологда

Степан Иванович Брянчанинов был отцом Федосьи Степановны Ярославовой — жены подполковника Алексея Тихоновича Ярославова. Это его «Дневные записки», названные ею энциклопедией вологодской жизни начала 1790-х годов, были предметом изучения Риммы Михайловны Лазарчук, что отражено в ряде ее научных работ (1,2). Как мне представляется, именно благодаря ей вообще стало известно о существовании этих Дневников, хранящихся в Российской национальной библиотеке.

Римма Михайловна очень тепло отзывалась об этой семейной паре — Федосье Степановне и Алексее Тихоновиче Ярославовых, проживших вместе долгую жизнь. Как-то она сказала, что чем больше будут знать о них, тем лучше.

Думаю, что ее бы порадовало то, что будет изложено в этой статье. Но, к глубокому моему прискорбию, ей не пришлось узнать новые данные об отце Федосьи Степановны, поскольку они были установлены уже после ее безвременной кончины.

* * *

Ярославовы — это вологодские помещики XVIII века, имевшие в Вологодском (с 1780 года — Грязовецком) уезде имение в селе Архангельском в приходе Михайло-Архангельской Лихтошской церкви и в ряде других мест.

Когда я писала статью «Федосья Ярославова и ее Архангельское» (размещена в Интернете на персональном сайте Н.Б.Чистяковой-Ярославовой) (3), то по материнской линии Федосьи Степановны — Чернцовых и Матафтиных как-то сразу выявились родственные связи, а что касается ее отца — тут никаких данных о нем, кроме имени, не было. Не встретилось ни разу упоминания ни о родителях, ни о каких-то других родственниках Степана Ивановича. А хотелось бы узнать кто был его отец, также как и то, какие родственные отношения связывали его с представителями самой известной — Покровской — линии Брянчаниновых.

В недавнем времени, просматривая в связи с именем другого Брянчанинова — Семена Андреевича опубликованные в Интернете материалы по родословию Брянчаниновых, я не встретила ни в одном из них даже упоминания о Степане Ивановиче. Не оказалось этого имени и в родословной Брянчаниновых, представленной

И.Н.Ельчаниновым в «Материалах для генеалогии ярославского дворянства» (4).

Прибегнув к проверенному ранее способу, решила выяснить по исповедным ведомостям церковей Вологодского уезда, какими деревнями владел Степан Иванович Брянчанинов. Помимо уже указанного села Архангельского, в 20-е годы XVIII века он значился одним из владельцев деревни Селезенцево в приходе соседней Иоанно-Предтеченской Косяковской церкви, но судя по всему, эта деревня, как и село Архангельское, ранее принадлежали Чернцовым и Матафтиным (урожденной Матафтиной была бабушка Федосья Степановны по матери).

Кроме того, как оказалось, Степану Ивановичу Брянчанинову в 1728-1729 годах принадлежали сельцо Борщевка и деревня Куксимова в приходе Христорождественской Степуриной церкви Вологодского уезда (с 1780 года это — Грязовецкий уезд) (5). Учитывая, что тогда же там значились и другие Брянчаниновы, можно было предположить что эти селения относились к их родовым имениям. За Степаном Ивановичем в Борщевке значились дворовые люди, значит, имение у него там было жилое.

Степан Иванович умер в период с 1731 по 1733 год, в этом году в исповедной ведомости по селу Архангельскому его жена Матрена Ивановна записана как вдова. Данных о возрасте Степана Ивановича нет, но Матрена Ивановна была примерно 1703 года рождения. После смерти мужа право владения на сельцо Борщевка и деревню Куксимова перешло к ней. Именно Матрена Ивановна Брянчанинова значится владелицей этих селений в 1738 году.(6)

По всей видимости, когда, используя выражения того времени, дочь ее Федосья Степановна была «зговорена замуж» за Алексея Тихоновича Ярославова, Матрена Ивановна дала ей «в награждение и в приданство» указанные сельцо и деревню. Начиная с 1760 года, именно он значится их владельцем.(7)

В тех же селениях были и другие помещики с фамилией Брянчаниновы, а именно:

В исповедной ведомости 1729 года значатся помещики сельца Борщевки: вдова Петра Брянчанинова — Ирина Ивановна Брянчанинова и ее сын Матвей Петрович Брянчанинов с женой Евдокией Осиповной.(5) В 1738 году наряду с Матреной Ивановной Брянчаниновой в Куксимове значится Матвей Петрович Брянчанинов.(6) В 1760 году он же имел владения в Куксимове вместе с Алексеем Тихоновичем Ярославовым (7), а в 1766 году один из помещиков в Куксимове, видимо, сын Матвея Петровича — Дмитрий Матвеевич Брянчанинов.(8)

Матвей Петрович тоже оказался в числе тех, чье имя не упоминается в родословных схемах Брянчаниновых.

* * *

Несколькими годами позже 1760 года во владении Алексея Тихоновича Ярославова оказалось сельцо Акинфовицы в приходе Троицкой Комельской церкви того же Вологодского (с 1780 года — Грязовецкого) уезда. Он значится его владельцем в период с 1774 по 1794 годы (9). Алексей Тихонович умер в 1792 году, но, видимо, были какие-то спорные моменты в переходе собственности, которые решились не сразу после его смерти.

После него деревня Куксимова, сельцо Борщевка и сельцо Акинфовицы перешли к Федосье Степановне Ярославовой, а потом к ее наследникам.

Среди владельцев сельца Акинфовицы не было Степана Ивановича Брянчанинова. Поэтому со стопроцентной уверенностью нельзя было утверждать, что к Ярославовым это сельцо перешло в порядке наследования по линии отца Федосьи Степановны. Но с большой долей вероятности это можно было предположить, учитывая то, кому принадлежало это сельцо до 1774 года.

Судя по имеющимся с 1728 года исповедным ведомостям Троицкой Комельской церкви, в сельце Акинфовицы проживала семья Ивана Ивановича Брянчанинова, примерно 1673 года рождения. Жена Ивана Ивановича Мавра Прокопьевна. В 1738 году в семье два сына — Никита и Николай, и четыре дочери — Прасковья, Стефанида, Настасья и Надежда. (10)

Ивану Ивановичу Брянчанинову было в 1764 году уже 90 лет. Видимо, вскоре и он и его жена Мавра Прокопьевна умерли. А к 1774 году, как уже было указано ранее, сельцо Акинфовицы оказалось у Ярославовых. Тут, конечно, возможны разные варианты, в том числе и купля-продажа. Но мне почему-то кажется, что в данном случае имело место именно наследование.

Федосья Степановна, урожденная Брянчанинова, вполне могла иметь основания на получение части этого сельца по наследству после родственников своего отца, а потом могла передать его мужу. Можно было предположить, что Степан Иванович мог быть сыном или братом Ивана Ивановича, но точных данных по этому вопросу не было.

Так же как имя Степана Ивановича, имя Ивана Ивановича Брянчанинова не фигурирует в опубликованных родословных Брянчаниновых, то есть по ним предков этих Брянчаниновых не установить.

* * *

Первоначально некоторая подсказка обнаружилась в одном из дел Грязовецкого уездного суда за 1803 год по спору на право владения земельными участками в Комельской волости между помещиками Петром и Яковом Брянчаниновыми. (11) В этом деле оказалась справка вотчинной коллегии, в которой прослеживается владение некоторыми Брянчаниновыми рядом деревень и пустошей в Вологодском уезде, начиная с писцовых книг 1628-1630 годов.

Упоминалась там наряду с другими и деревня Акинфовицы. В деле фигурировали имена Василия Максимовича Брянчанинова, его сыновей Федора, Богдана, Семена и других Брянчаниновых. Но больше всего меня заинтересовало имя Ивана Семеновича Брянчанинова, которому в какой-то период была выделена половина указанной деревни Акинфовицы. Сразу появилась мысль, что он мог быть отцом Степана Ивановича Брянчанинова. Но его имени в этом деле я не заметила.

Просмотрев вновь работы по родословным Брянчаниновых, увидела там имя Василия Максимовича Брянчанинова. В работе Л.Д.Соколовой «Родословие семьи Брянчаниновых» (12) приводится генеалогическое древо, составленное Петром Александровичем Брянчаниновым, в котором в четвертом поколении показаны два сына Василия Софонтиевича — Максим и Борис. Борис Васильевич был прародителем двух самых известных ветвей этого рода — Покровской и Юровской. Потомки Максима Васильевича в

этом древе не показаны.

В публикации Л.Н.Мясниковой «Документы из семейного архива Брянчаниновых» (13) имеется генеалогическая схема, составленная по документам. В этой схеме показаны дети сына Максима Васильевича — Василия Максимовича Брянчанинова — Петр, Иван, Федор, Борис, Богдан и Семен. У Петра Васильевича — сын Константин Петрович, у Семена Васильевича — Яков, Федор и Иван Семеновичи. На них имена потомков Василия Максимовича обрываются.

В представленной И.Н.Ельчаниновым родословной Брянчаниновых в «Материалах по генеалогии ярославского дворянства», нет не только Василия Максимовича и его потомства, но и его отца — Максима Васильевича. Трудно сказать, в силу каких причин, но там вместо имени Максим указано имя Михаил. Видимо, из-за того, что такого Михаила Васильевича вовсе не существовало, нет и его потомков.

Из просмотренных дел и материалов стало ясно, что искать предков отца Федосьи Степановны Ярославовой — Степана Ивановича Брянчанинова нужно среди потомков Максима Васильевича и его сына Василия Максимовича Брянчаниновых. Помогло в этих поисках еще одно спорное дело о земле между Яковом и Петром Брянчаниновыми, которое рассматривалось ранее в Вологодской палате суда и расправы в 1800-1801 годах.

Спорящими сторонами оказались, как и в предыдущем деле, Грязовецкий помещик ротмистр Петр Александрович Брянчанинов и Вологодский помещик титулярный советник Яков Иванович Брянчанинов. А разделить они никак не могли землю в деревне Аксентово в Комельской волости Грязовецкого уезда, при этом каждый настаивал на своих правах, ссылаясь на различные документы о переходе собственности от разных людей и в разное время. Но не в этом суть.

Суть в том, что в этом деле оказались две поколенные росписи той ветви рода Брянчаниновых, которых в таком виде нет ни в одном из опубликованных материалов. Ветвь эта идет от Василия Максимовича Брянчанинова. Первая роспись составлена поверенным служителем Петра Александровича Брянчанинова, который не был представителем этой ветви, и поэтому его роспись явно неполная. Там прослежена линия от Василия Максимовича Брянчанинова до просителя в деле — Якова Ивановича Брянчанинова.(14)

Вторая поколенная роспись, представленная самим Яковом Ивановичем Брянчаниновым, как потомком Василия Максимовича, более развернутая и более полная.(15) Именно в ней и оказалось имя Степана Ивановича Брянчанинова, у которого была жена Матрена. А Матреной (Матреной Ивановной) была мать Федосьи Степановны Ярославовой.

В деле неоднократно упоминается помимо деревни Аксентово ряд других селений, в том числе деревни Акинфовицы и Куксимова, а также сельцо Борщевка. Все они изначально принадлежали представителям ветви Брянчаниновых, идущей от Василия Максимовича, переходя в разное время от одного другому. Деревня Куксимова и Борщевка (тогда еще пустошь) достались в 1649 году Семену Васильевичу Брянчанинову по разделу с братьями Федором и Богданом. В 1681 году вдова Семена Васильевича Афросинья «поступилась» своим поместьем, т. е. отдала его, своим детям Ивану и Федору Семеновичам и внукам — дочерям Якова Семеновича. Частью этого поместья были доли в деревнях Акинфовицы, Куксимове и сельце Борщевке. (16)

Один из сыновей вдовы Афросиньи — Иван Семенович как раз и был отцом Степана Ивановича Брянчанинова. А Яков Иванович Брянчанинов оказался правнуком брата

Степана Ивановича — Петра Ивановича Брянчанинова. Отцом Якова был Иван Матвеевич, а дедом — Матвей Петрович Брянчаниновы. Исходя из этого родства получается, что дед Якова Ивановича Брянчанинова был двоюродным братом Федосьи Степановны Ярославовой. Видимо, семьи их поддерживали тесные взаимоотношения, поскольку имя Якова Брянчанинова многократно встречается в дневниковых записях Алексея Тихоновича Ярославова. Да в общем-то это и не удивительно, ведь Матвей Петрович и его потомки наряду со Степаном Ивановичем и его наследниками владели сельцом Борщевка и деревней Куксимова.

Был у Степана Ивановича и брат Иван Иванович. Вот только его дети в этой росписи не показаны. Но скорее всего, это как раз и есть тот самый Иван Иванович Брянчанинов из деревни Акинфовицы.

* * *

Ниже приводится перечень поколений прямых предков Степана Ивановича Брянчанинова, составленный на основании поколенной росписи, которая была представлена Яковом Ивановичем Брянчаниновым (курсивом указаны предшествующие поколения, которые там отсутствуют, но которые есть в других родословных схемах).

- I. *Игнатий*
- II. *Софоний Игнатьевич*
- III. *Василий Софонтьевич*
- IV. *Максим Васильевич /у него брат Борис Васильевич/*
- V. Василий Максимович
- VI. Семен Васильевич, жена у него Афросинья
- VII. Иван Семенович, жена у него Парасковья
- VIII. Степан Иванович, жена у него Матрена

* * *

Имя Степана Ивановича Брянчанинова заняло, наконец-то, свое место в родословном древе рода Брянчаниновых. И это не может не радовать.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Р.М.Лазарчук, *Литературная и театральная Вологда 1770-1800-х годов (из архивных разысканий)*, Вологда, Легия, 1999г.

<http://www.booksite.ru/fulltext/laz/arc/huk/index.htm>

(2) Р.М.Лазарчук, «Дневные мои для памяти записки, или журнал дневной» А.Т.Ярославова. *Проблемы жанра. — Проблемы изучения русской литературы XVIII века. Межвузовский сборник научных трудов, посвященный памяти профессора Владимира Александровича Запалова. Санкт-Петербург, Самара, 2001, стр. 215-222.*

(3) О.В.Шигаревская, *Федосья Ярославова и ее Архангельское. —*

www.yaroslavova.ru/main.mhtml?Part=16&PubID=683

(4) И.Н.Ельчанинов, *Материалы для генеалогии ярославского дворянства. Брянчаниновы. 1913 г. т.2, стр. 150-154 (Ксерокопия в Вологодской областной библиотеке, РПШ 1243230).*

(5) ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 100, л. 306; там же дело 101, л.299 обор.

(6) ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 119, л.647 обор., л.654 обор.

(7) ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 174, л.811.

(8) ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 191, л.299 обор.

(9) ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 214, л.26; там же дело 319, л.178.

(10) ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 119, л.981.

(11) ГАВО, фонд 238 опись 3 дело 629, л.9-10.

(12) Соколова Л.Д., *Родословие семьи Брянчаниновых.*

(13) *Документы из семейного архива Брянчаниновых. (Публикация Л.Н. Мясниковой) . Обе работы — Городок на Московской дороге. Историко-краеведческий сборник. Вологда, «Ардвисура», 1994 г. <http://www.booksite.ru/fulltext/grya/zov/ets/index.htm>*

(14) ГАВО, фонд 844 опись 1 дело 1828, л.52 об.-53.

(15) Там же, л.62а обор.-62б.

(16) Там же, л.14-19, 94-120.

Фото на обложке — В.А.Воропанов. Речка Лихтошь в районе деревни Селезенцево.

ФЕДОСЬЯ ЯРОСЛАВОВА И ЕЕ АРХАНГЕЛЬСКОЕ
(некоторые сведения к родословию вологодских помещиков Ярославовых)

© О.В. ШИГАРЕВСКАЯ

22 февраля 2012 года, город Вологда

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда несколько лет назад я начала заниматься крестьянской родословной своих предков, то одной из первых фамилий помещиков, встретившихся мне в тех местах, откуда был родом мой дед, оказалась фамилия - Ярославова. Это была помещица подполковница Федосья Степановна Ярославова, которой принадлежали некоторые деревни в районе вблизи речек Комёлы и Лихтоша Грязовецкого уезда Вологодской губернии.

В результате долговременных поисков своих предков я установила, что жили они в деревнях, принадлежавших зятю Федосьи Степановны — Николаю Степановичу Бердяеву и его предкам по материнской линии в Кадниковском уезде Вологодской губернии, а через много лет оказались в районе моих первоначальных поисков.

На протяжении длительного периода, пока я просматривала в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО) дела различных архивных фондов, в моих тетрадях скопилось немало информации, связанной с различными помещиками, в том числе и Ярославовыми. Возможно, она так и осталась бы в моих записях, если бы не обстоятельства, изложенные далее. Именно эти обстоятельства послужили поводом для систематизации имеющихся у меня сведений, которые могут быть интересны тем, кто занимается родословной вологодских помещиков Ярославовых и Брянчаниновых. Я это указываю, чтобы читающие эти строки не воспринимали мой рассказ, как какое-то специальное исследование по этой теме. Это — просто некоторые сведения, отобранные из общей массы информации, в данном случае по большей части относящиеся к селу Архангельскому и к конкретной личности — Федосье Степановне Ярославовой. А последняя часть моей статьи— это мои предположения, основанные на этих сведениях, плюс немного художественного вымысла.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. О СЕЛЕ АРХАНГЕЛЬСКОМ.

Некоторое время назад в Интернете на сайте Натальи Чистяковой - Натальи Ярославовой я прочитала часть нескольких ее публикаций, в которых она пытается разгадать тайну табакерки, находящейся на хранении в Музее М.В.Ломоносова РАН в Санкт-Петербурге. На табакерке имеется дарственная надпись: «Ее высокоородию Государыне моей Федосье Степановне Ярославовой. В Архангельском». Один из вопросов, который интересует автора, - это вопрос о том, кем могла быть подарена эта табакерка и почему Федосью Степановну именуют «Ее высокородие». Что касается места дарения табакерки— Архангельское, то первоначально она считала, что это была усадьба Архангельское под Москвой. [1]

В дальнейшем, после получения Натальей Ярославой-Чистяковой новых данных относительно Федосьи Степановны, ее мнение изменилось. В качестве предполагаемого места дарения стало рассматриваться Архангельское, которое она идентифицирует с городом Сокол. Имеется в виду село Архангельское Сокольского района Вологодской области, где расположена Михайло-Архангельская Бохтюжская церковь. Ранее это была Бохтюжская волость Вологодского уезда Вологодской губернии. Как я поняла, именно это Архангельское она считает родовым именем Федосьи Степановны Ярославовой, урожденной

Брянчаниновой. [2, 3]

Так получилось, что вскоре после того, как я узнала о второй версии относительно места дарения табакерки, я работала в архиве с исповедными ведомостями Вологодского уезда за 1741 год и специально просмотрела записи по Михайло-Архангельской Бохтюжской церкви. В селе Архангельском тогда не было вотчин или поместий ни Брянчаниновых, ни Ярославовых.

Располагая в настоящее время довольно подробными сведениями о семействе Федосьи Степановны Ярославовой, смею предположить, что Архангельское, указанное на табакерке, - это вовсе не сокольское и не подмосковное Архангельское. Думаю, что могу даже высказать вполне обоснованное предположение о том, кто мог быть таинственным дарителем загадочной табакерки.

По моему мнению, речь идет о куда более скромном населенном пункте на территории Вологодской губернии, а именно — о селе Архангельском Грязовецкого уезда, Волость, в которой оно располагалось, в разное время именовалась Лостомской, Комельской, Гаврильцевской.

По списку населенных мест по сведениям 1859 года по Вологодской губернии в Грязовецком уезде по левую сторону Московского тракта через Грязовец под № 3038 значится владельческое село Архангельское-Лихтошское при р. Лихтошь, 24 версты от уездного города, 9 дворов, в селе расположена одна православная церковь. По списку населенных мест Вологодской области с указанием численности населения по переписи 1939 года значится как деревня Архангел в Лихтошском сельсовете Грязовецкого района. В настоящее время на карте Вологодской области в указанном месте вблизи речки Лихтошь нет ни деревни Архангел, ни села Архангельского.

Местоположение его можно определить по Церковно-историческому атласу Вологодской области Н.М. Македонской [4], где отмечено место нахождения не существующей ныне Михайло-Архангельской Лихтошской церкви, к приходу которой относилось село Архангельское. Указано, что располагалась она в урочище Архангелово на территории нынешнего Вологодского района. Это - между Старо-Московским и Ново-Московским шоссе. Если посмотрим на карту в атласе, то увидим — указанная церковь, и, соответственно, село Архангельское находились на некотором расстоянии как раз напротив того места на Ново-Московском шоссе, откуда сейчас начинается дорога, ведущая к знаменитой усадьбе Брянчаниновых в селе Покровском. Тут же неподалеку — деревня Семеновское (Семеновская), среди владельцев которой в разные годы значились помещики Ярославов, Брянчаниновы, Соколовы и ряд других.

Название церкви в разные периоды звучало по-разному: Архангела Михаила, что на Лихтоше, Архистратига Михаила, что на Лихтоше, Михайло-Архангельская Лихтошская. В связи с изменениями территориального деления Вологодской губернии, она до 1780 года была церковью Вологодского уезда (в него наряду с собственно Вологодским уездом входила и территория будущих Грязовецкого и Кадниковского уездов), а с 1780 года была церковью Грязовецкого уезда.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. О ВЛАДЕЛЬЦАХ СЕЛА АРХАНГЕЛЬСКОЕ

Историю владельцев села Архангельского Вологодского (Грязовецкого) уезда можно проследить по росписям (исповедным ведомостям) Михайло-Архангельской Лихтошской церкви, начиная с 1720 года.

Так, в росписи 1720 года церкви Архангела Михаила, что на Лихтоше, поп этой церкви написал: «Села Архангельского драгун Алексей Афонасьев исповедывается у Иоанна Предтечи что на Косяке у попа Василия, про то оный поп скажет, а мои дети духовные жена оного драгуна Марья Иванова, девица Агрипена Иванова... того же села Архангельского драгунская жена вдова Елена Матфиева... того же села Архангельского дворянская жена вдова Февронья Савельева...».[5] Имя последней упоминается в том же году среди прихожан и в церкви Храма Святого Пророка Ильи, что на Лихтоше (соседняя Ильинская Лихтошская церковь): «Помещица вдова Февронья Савельева дочь Петровская жена Тимофеева сына Бердяева».[6] Вот такая вот сложная конструкция ФИО, означает, что Февронья была Савельевной (Савельева дочь), женой Петра Тимофеевича (Тимофеева сына) Бердяева, проще сказать - Февронья Савельевна Бердяева, на тот момент вдова. В исповедной ведомости (росписи) той же Ильинской церкви за 1728 год сведения о ней более полные. Тут, помимо ее имени, указано, что она - помещица Архангельского прихода, что на Лихтоше села Архангельского.[7]

В исповедной ведомости (росписи) церкви Архангела Михаила на Лихтоше за 1728 год, среди исповедовавшихся прихожан значатся помещики с. Архангельского (указываю имена в их современной форме): Степан Иванович Брянчанинов, жена его Матрена Ивановна; Василий Данилович Морин, жена его Ульяна Антипьевна; жена Алексея Афанасьевича Волоцкого (надо полагать - Волоцкого) Марья Ивановна, сестра ее Агрофена Ивановна. [8]

В 1731 и 1733 г.г. на исповеди в указанной церкви были Марья Ивановна Волоцкая и Матрена Ивановна Брянчанинова, причем из записи 1733 года видно, что возле имени Брянчаниновой указано «вдова». Из этого следует, что ее муж Степан Иванович Брянчанинов умер в период с 1731 по 1733 г.г. [9,10]

В исповедных ведомостях периода 20-х - начала 30-х годов XVIII века не указывались малолетние дети, поэтому сведения о детях указанных помещиков появляются несколько позже. Появляются также данные о возрасте. Так, в исповедной ведомости все той же Архангельской церкви за 1741 год записаны села Архангельского отставной драгун Алексей Афанасьевич Волоцкой 70 лет, жена его Марья Ивановна 50 лет; жена Василия Морина Афимья Ивановна 40 лет, ее дети Гаврило 7 лет, Михаил 5 лет; вдова Степана Ивановича Брянчанинова Матрена Ивановна 40 лет, дочь ее Федосья Степановна 12 лет, мать ее, т. е. Матрены Ивановны, вдова Елена Матфеевна 66 лет. [11]

Год рождения Федосьи Степановны, исходя из указанного возраста, примерно 1729. Примерно, потому что по исповедным ведомостям мало вероятности установить точный год рождения. Если сравнить данные за какой-то период, то почти всегда выявляются расхождения в несколько лет. Получается, что Федосья Степановна чуть ли не с младенчества осталась без отца, на попечении одной матери.

В связи с появлением в составе семьи Брянчаниновых матери Матрены Ивановны, немного отвлекусь от села Архангельского. Неподалеку от него находилась деревня Селезенцево (она и сейчас существует, находится на берегу речки Лихтошь), относившаяся к приходу уже упоминавшейся ранее церкви Иоанна Предтечи, что на Косяке (Иоанно-Предтеченская Косяковская). Принадлежала эта деревня в 1720 и 1721 г.г. трем помещикам - Ивану Васильевичу Ченцову, Григорию Матфеевичу Матафтину и Федору Борисовичу Моркову. [12,13] В 1724 и 1729 г.г. владельцем имения (крестьян) Ченцова в Селезенцево был Степан Иванович Брянчанинов. [14,15]

По исповедным ведомостям 1730 и 1731 г.г. крестьяне последнего записаны за драгуном Иваном Васильевичем, мной его фамилия в одном случае прочитана, как Чернецов, в другом — Черноцов. [16,17] Несомненно, что и Ченцов, и Чернецов, и Черноцов — это один и тот же человек. Кто хоть раз видел, каким почерком написаны документы того времени, поймет, что возможны всяческие метаморфозы. В 1733 и последующие годы это было владение вдовы Матрены Ивановны Брянчаниновой [18,19], а в 1750 и более поздние годы владельцем его значился муж Федосьи Степановны Ярославовой — Алексей Тихонович Ярославов, получивший его, видимо, в приданное за женой. [20,21]. После смерти Алексея Тихоновича владелицей имения в деревне Селезенцево являлась сама Федосья Степановна. [22]

Наталья Ярославова-Чистякова в одной из своих статей под названием «Тайна табакерки раскрыта: фамилия ее Высокородия Ф.С.Ярославовой — Брянчанинова!» пишет: «Матерью же Федосьи Ярославовой, урожденной Брянчаниновой, была Мария Ивановна (?) Брянчанинова, урожденная Чернцева... Имеется упоминание о некоем Иване Чернцева, относящееся к 1710 году. Девичья фамилия бабушки Федосьи Степановны прочитывается нечетко. Либо Анна Малафеева, либо по деду Матвею Яковлевичу Малофлина (?)».[23]

То, что Брянчанинова была не Мария, а Матрена — это несомненно (в некоторых случаях может быть написано - Матрона). А исходя из остальных сведений, с учетом приведенных выше изменений в ряду владельцев имений в деревне Селезенцево, можно предположить, что именно Иван Васильевич Ченцов (Чернецов, Черноцов, а правильно, исходя из данных автора статьи, - Чернецов), был отцом Матрены Ивановны Брянчаниновой. Что же касается ее матери — Елены Матфеевны, то она, похоже, была сестрой Григория Матфеевича Матафтина, уж очень эта фамилия сходна по написанию с той, что указала автор статьи. И тогда отцом Елены Матфеевны будет Матфей (Матвей) Яковлевич Матафтин, соответственно он — дед Федосьи Степановны.

Вновь возвращаюсь в село Архангельское. В 1745 году на исповеди в церкви Архангела Михаила на Лихтоше были отставной драгун Алексей Афанасьевич Волоцкой, 81 год, с женой Марьей Ивановной; вдова Матрена Ивановна Брянчанинова, 41 год, и Евфимия Ивановна Морина со своими детьми.[24] Федосьи Степановны нет, вероятно ее отсутствие связано с замужеством. Как видно из последней указанной статьи, Федосья Степановна Брянчанинова и Алексей Тихонович Ярославов поженились в 1743 году.

В исповедной ведомости той же церкви за 1760 год среди исповедовавшихся значится вдова Степана Брянчанинова из села Архангельского Матрена Ивановна Брянчанинова, 69 лет. Из записей видно, что в том же селе были поместья вдовы Акимьи Ивановны Мариной и вице-вахмистра Бориса Алексеевича Волоцкого. [25]

В имение своей матери Федосья Степановна Ярославова с мужем вернулась, вероятно, в 1761 году, о чем свидетельствуют записи в метрической книге церкви Архангела Михаила, что на Лихтоше, за этот год. Там есть данные о том, что у подполковника Алексея Тихоновича Ярославова из села Архангельского 24 февраля умер сын Стефан, шести лет, а 18 мая — его же сын Алексей, четырех лет. [26]

Данные не только о смерти его детей, но и о рождении зафиксированы в метрических книгах церкви Архангела Михаила, что на Лихтоше. Надо заметить, что они в тот период имели несколько странный характер, потому что не содержат сведений о матери родившегося младенца, указан только отец. Вот и в метрической книге Архангельской церкви за 1762 год в разделе о родившихся записано, что 28 сентября у помещика села Архангельского Алексея

Тихонова сына Ярославова родилась дочь Наталья.[27]

Приведу некоторые сведения об Алексее Тихоновиче Ярославове из работы Р.М.Лазарчук «Литературная и театральная Вологда 1770-1800-х годов. (Их архивных изысканий)».[28] Основываясь на его формулярном списке, Р.М.Лазарчук пишет: «Став в 1737 году солдатом, он был произведен в обер-офицеры из нижних чинов и значит, хорошо знал, что такое солдатская служба. За плечами «лейтенанта ранга майора» Астраханского пехотного полка А.Т.Ярославова...кампании 1759-1760 годов (военные походы в Финляндию и Пруссию, «баталии Пальчиховского и Франдфорская»). В 1761 году Ярославов ушел в отставку (с награждением чином подполковника).»

В 1764 году в исповедной ведомости церкви Архангела Михаила, что на Лихтоше, записан села Архангельского помещик подполковник Алексей Тихонович Ярославов, 37-и лет. Вместе с ним указана вся его семья — жена Федосья Степановна, 35 лет, дети их: Тихон 12 лет, Наталья два с половиной года, Матрона нескольких месяцев от роду, теща его вдова Матрена Ивановна Брянчанинова, 61 год. Владельцы соседних поместий в Архангельском - вдова Офимья Ивановна и вдовый отставной капитан Борис Алексеевич Волоцкой, 51 год с сыновьями Александром, 21 год, Иваном, 15 лет, Николаем, 12 лет и дочерью Анной, 17 лет. [29]

Через десять лет в 1774 году в исповедной ведомости семья подполковника Алексея Тихоновича Ярославова с женой, тремя детьми и тещей также значатся по селу Архангельскому. Дети их: Тихон Алексеевич 23 года, Наталья Алексеевна 12 лет, Александра Алексеевна, 7 лет. В том же селе капитан Борис Алексеевич Волоцкой, 60-ти лет с двумя сыновьями. [30]

В 1782 году из прежних владельцев в селе Архангельском осталась только семья Ярославовых — они сами в возрасте соответственно 54 и 52 лет, их дочь Александра, 16 лет, и теща Алексея Тихоновича - Матрена Ивановна, которой было уже 88 лет. [31] Половина села Архангельского, принадлежавшая Борису Алексеевичу Волоцкому, была продана им в феврале 1782 года дочери Ярославовых — Наталье Алексеевне Бердяевой. Та же, в свою очередь, в январе 1784 года продала это имение своей матери — Федосье Степановне.[32] В 1785 году последняя обратилась в Вологодскую палату гражданского суда с челобитьем об утверждении за ней ранее принадлежавшего Волоцкому имения в Архангельском [33], и с того времени она стала единственной владелицей этого села.

Алексей Тихонович Ярославов умер в 1792 году. А в исповедных ведомостях церкви Архангела Михаила, что на Лихтоше, на протяжении еще многих лет (1794, 1796, 1800) вдова подполковница Федосья Степановна Ярославова значится в числе исповедовавшихся прихожан этой церкви как помещица села Архангельского. Последний год, за который у меня имеются сведения о ней по исповедным ведомостям - 1803-й, ей тогда было 77 лет.[34,35,36,37]

Хочу отметить вот еще какой момент. В Церковно-историческом атласе Вологодской области указан 1793-й год как год постройки каменной Михайло-Архангельской Лихтошской церкви. И можно с уверенностью сказать, что вряд ли строительство обошлось без участия постоянных прихожан этой церкви Ярославовых.

Умерла Федосья Степановна, вероятно, после 1812 года. Если судить по записям в исповедных ведомостях церкви Архангела Михаила на Лихтоше за 1813 год, то владельцем как села Архангельского, так и ряда деревень в приходе этой церкви, значится уже Катерина Александровна Ярославова. И в 1812 году в метрической книге той же церкви в одной из апрельских записей есть указание на село Архангельское, как ее же вотчину. В то же время в

метрических книгах двух других церквей — Вознесенской, что на Кохтоше и Димитриевской, что на Черном Шингоре того же Грязовецкого уезда, в течение всего 1812 года встречаются метрические записи с указанием ряда деревень в их приходах как вотчины вдовы Федосьи Степановны Ярославовой, последняя такая запись датирована декабрем 1812 года. [38]

После смерти Федосьи Степановны принадлежавшие ей имения, а некоторые, видимо, еще при ее жизни, перешли к семье ее сына Тихона Алексеевича - жене Екатерине Александровне Ярославовой и его сыну, полному тезке своего деда, - Алексею Тихоновичу Ярославову. В делах Вологодской казенной палаты имеются ревизские сказки по девятой ревизии 1850 года по деревням и другим населенным пунктам Грязовецкого уезда помещиков действительной статской советницы Екатерины Александровны и сына ее статского советника и кавалера Алексея Тихоновича Ярославова. [39] После смерти последнего имения, ранее принадлежавшие Федосье Степановне Ярославовой, перешли к другим ее внукам и правнукам.

5 июля 1857 года в Вологодской палате гражданского суда был утвержден отдельный акт между наследниками покойного родственника Алексея Тихоновича Ярославова, коими являлись тайный советник Никтополион Михайлович Клементьев, подполковник Николай Платонович Бердяев, подполковник Николай, титулярный советник Павел и подпоручики Иван и Алексей Васильевичи Квашнины-Самарины, штабс-ротмистрша Юлия Николаевна Решетинская и коллежский регистратор Степан Григорьевич Бердяев. Между ними были разделены движимые и недвижимые имения в Романоборисоглебовском и Пошехонском уездах Ярославской губернии, в Кадниковском, Вологодском и Грязовецком уездах Вологодской губернии, в которых по девятой ревизии было «писано» за покойным Ярославовым тысяча сто двенадцать «мужеска пола душ дворовых людей и крестьян». Степану Григорьевичу Бердяеву по этому разделу достались в Грязовецком уезде несколько деревень с крестьянами и ненаселенное село Архангельское. [40]

Я затем все это так подробно расписала, чтобы наглядно показать, что Федосья Степановна Ярославова и ее семья самым тесным образом были связаны с селом Архангельским в Грязовецком уезде, именно это Архангельское, а не какое-то другое, было ее родовым именем. Именно сюда, вероятно, приезжали к бабушке ее внуки и внучки, весьма многочисленные, ведь только у одной ее дочери — Натальи Алексеевны Бердяевой было восемь дочерей: названная, несомненно, в честь бабушки Феодосья, Анна, Варвара, Александра (в замужестве гвардии поручица Дедюлина), Наталья (в замужестве подпоручица Булыгина), Катерина (в замужестве подполковница Морина), Елизавета (в замужестве капитанша Квашнина-Самарина), Прасковья (в замужестве тоже Бердяева). Кто-то из них вышел замуж, вероятно, еще при жизни Федосьи Степановны, поэтому круг лиц, систематически бывавших в Архангельском, постоянно расширялся.

Не знаю, жила ли Федосья Степановна в селе Архангельском постоянно или приезжала сюда на время. В купчей крепости, совершенной в Вологодской палате гражданского суда 8 января 1784 года, указано, что Наталья Алексеевна Бердяева продала ей купленную в 1782 году у Бориса Волоцкого половину села Архангельского (именуемого еще Михайловским) «с помещиковым хоромным дворовым и задворным и огуменным строением, и с дворовыми людьми и со крестьяны» [см.32] Да и свое имение в этом селе у нее, наверно, тоже было с «хоромным строением». То есть условия и для постоянной жизни там были, по всей видимости, неплохие. Как видно из ряда исповедных ведомостей (1774, 1782г.г.) в доме Ярославовых в Архангельском проживали, видимо, их родственницы, девицы «из дворян». А после смерти Алексея Тихоновича (1796,1800 г.г.) на исповедь в церковь вместе с Федосьей Степановной ходила живущая в ее доме престарелая капральская жена Устинья Иванова.

Сама Федосья Степановна в последние годы вряд ли куда-то далеко выезжала по причине своей болезни. У нее была парализована правая рука. В июле 1797 года, при составлении и подписании в Вологодской палате суда и расправы купчей крепости на крестьян вместо подполковницы Федосьи Ярославовой «за болезнью правой ее руки по прошению ее руку приложил И.Н.Ендогуров». [41]

В январе следующего года при засвидетельствовании там же отпускной, данной Федосьей Степановной одной из крепостных, «к сей записке надворная советница Александра Алексева дочь жена Клементьева вместо родительницы своей вдовы подполковницы Федосьи Степановны Ярославовой за отнятием руки ее от болезни паралича велением ее руку приложила». [42]

Болезнь эта осложнила ее жизнь после 1790 года, об этом свидетельствует то, что в делах Вологодской гражданской палаты в тот год одна из купчих крепостей, совершенных Ярославовой, подписана ею еще собственноручно.[43]

На этом основанная на документах часть моего повествования заканчивается. Дальше пойдет другая, в основе которой — предположения, основанные опять-таки на уже изложенных документальных фактах, но с элементами художественного вымысла.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. КАК В КИНО

Так и встает перед глазами картина, как кадр из кинофильма о старой дворянской усадьбе — зимний вечер, за окнами на улице шумит ветер, сыплет снег, а в комнате перед камином сидит в кресле пожилая больная дама, кутающаяся в шаль. И наверняка рядом несколько человек из числа соседей, зашедших скоротать долгий зимний вечер, как это было и вчера, и месяц, и год назад. И бесконечные разговоры о хозяйстве, а оно немалое-множество деревень и рядом, и в других уездах, и даже губерниях; о дочерях, их мужьях и детях. И обязательно представляется, что одним из соседей непременно окажется отслуживший свое старый вояка, с отеческой нежностью относящийся к той, чья жизнь прошла на его глазах. И как штрих, завершающий картину — табакерка в руках пожилой дамы, ведь она любит понюхать табачок.

Не кажется ли вам, что есть один человек из окружения Федосьи Степановны Ярославовой в селе Архангельском, идеально подходящий к этой картине?

Конечно, было много мужчин (а то, что табакерка подарена мужчиной, вряд ли кто будет сомневаться), которые в силу близких родственных отношений наверняка часто бывали у Ярославовой в Архангельском. Это прежде всего два ее зятя — Николай Степанович Бердяев и Михаил Иванович Климентьев, мужья некоторых внучек, которые вышли замуж еще при жизни бабушки, да мало ли кто еще. Но я плохо представляю себе, что кто-то из лиц этого круга будет обращаться к столь близкой родственнице со словами «Ее высокородие». Если уж кто-то из молодых офицеров и будет называть по титулу, то наверняка так, как положено по Табелю о рангах обращаться к жене подполковника - «Ваше высокоблагородие». «Государыня моя» - да, это звучит естественно для близкого человека. Но сочетание этих двух обращений - «Ее высокородие» и «Государыня моя» невольно вызывает совсем иные ассоциации. И они в том же ряду, что и описанная мной ранее картина у камина.

Борис Алексеевич Волоцкой - вот кто идеально подходит на роль дарителя загадочной

табакерки, с какой стороны ни подойди. Во-первых, он чаще всех бывает в Архангельском, там его имение. Во-вторых, он человек военный, вышел в отставку в чине капитана. Да и капитаном-то он пробыл, вероятно, недолгое время, возможно, получил это звание «в награждение» при отставке, как Ярославов - звание подполковника. Он ведь еще в 1760 году в исповедной ведомости именовался вице-вахмистром. А вахмистр — это воинское звание ниже Табеля о рангах. Возможно, конечно, что это звание у него было не именно в этот год, а ранее, на момент получения этого имения в наследство. Ярославова же — жена подполковника, подполковница. А статус жены определяется статусом мужа, т. е. она по чинам выше отставного капитана.

Но в то же время, несмотря на вроде бы кажущееся неравное, подчиненное положение, у него, как я думаю, было вполне обоснованное право называть ее «Государыня моя». Ведь вся жизнь Федосьи Степановны, с самого рождения была связана с жизнью соседей. Она родилась примерно в 1729 году, когда были живы еще отец Бориса Алексеевича — отставной драгун Алексей Афанасьевич Волоцкой и его мать Мария Ивановна. Оставшаяся в самом начале своей жизни без отца, она наверняка чувствовала на себе любовь и заботу со стороны всех ее окружающих. Вышедший в отставку в начале 60-х годов Борис Алексеевич Волоцкой до начала 80-х годов жил в Архангельском со своей семьей. То есть на протяжении нескольких десятилетий жизнь этих двух семейств шла бок о бок.

Кроме того, отставка Ярославова и Волоцкого с военной службы примерно совпадает по времени, поэтому можно предположить, что они оба участвовали в одних и тех же военных кампаниях. Их, обоих начинавших службу с самых низших воинских чинов, могли связывать дружеские отношения, скрепленные на полях сражений.

А ведь, вполне возможно, что отношения были не просто соседские и дружеские, но и родственные. В купчей крепости на продажу половины села Архангельского было указано, что имение это досталось Борису Алексеевичу Волоцкому от матери. Не исключено, что его мать, жена Алексея Афанасьевича Волоцкого - Мария Ивановна Волоцкая была сестрой матери Федосьи Степановны - Матрены Ивановны Брянчаниновой. Но даже если это не так, то длительное, на протяжении нескольких десятилетий общение между соседями может превратить их чуть ли не в родственников. Борис Алексеевич старше Федосьи Степановны лет на пятнадцать, наверняка, он с ее рождения относился к ней как к младшей сестре, опекал и оберегал ее. И это отношение к ней наверняка сохранилось в течение всей жизни. А с годами неизбежно должны были появиться чувства уважения, и может быть, даже преклонения перед ней. Отсюда это посвящение как близкому человеку - «Государыне моей». Но как для человека военного, субординация — прежде всего. Она — подполковница, он же не великих чинов и отсюда, возможно, этот титул повыше, чем положено по Табелю о рангах - «Ее Высокородию».

Можно даже пофантазировать на тему обстоятельств, при которых был преподнесен этот дар. 1782-й год, февраль, 7-е число, днем подписана в Вологде купчая крепость, остается последний вечер в Архангельском, когда можно поговорить по душам. За окном так же шумит ветер, сыплет снег. В комнате затоплен камин, перед ним в кресле пожилая дама, кутающаяся в шаль. У стола хозяин дома и несколько гостей. Перед тягостным расставанием с устоявшимся укладом жизни рядом со столь хорошо знакомыми и любимыми людьми, зашедший проститься, отставной капитан Борис Алексеевич Волоцкой подходит к пожилой даме. Он целует ей руку и преподносит «Ее Высокородию» подполковнице Федосье Степановне Ярославовой, которую за долгие годы привык называть «Государыня моя», шкатулку с дарственной надписью. В Архангельском, на полпути между Вологдой и Грязовцем.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] «Театр жизни дворян Ярославовых: Вологда — Архангельское».
© Наталья Ярославова-Чистякова, 27 октября 2009 года.
<http://yaroslavova.ru/main.mhtml?Part=16&PubID=373>
- [2] «Массонская табакерка Ярославовой-Брянчаниновой, Академия Наук Петра 1, Дубровицы и Архангельское», Ч.1 © Наталья Ярославов-Чистякова. 7 апреля 2011 года
<http://www.yaroslavova.ru/main.mhtml?Part=15&PubID=561>
- [3] «Массонская табакерка Ярославовой-Брянчаниновой, Академия Наук Петра 1, Дубровицы и Архангельское», Ч.2 ©Наталья Ярославова-Чистякова. 7-11 апреля 2011 года.
<http://www.yaroslavova.ru/main.mhtml?Part=16&PubID=563>
- 4) Церковно-исторический атлас Вологодской области, в 2-томах. Автор-составитель Н.М.Македонская. - Вологда; Древности Севера, 2007. том 1- стр. 43, том 2 - стр.95.
- [5] ГАВО, фонд 496 опись 3 дело 3, Исповедные ведомости по разным церквям Вологодской епархии за 1722-1725 годы (фактически на большинстве ведомостей указан 1720 год), л.125.
- [6] ГАВО, фонд 496 опись 3 дело 2, Исповедные ведомости по разным церквям Вологодской епархии за 1722-1723 годы (фактически в деле дата 1720 год), л. 56.
- [7] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 100, Исповедные ведомости церквей Вологодского уезда за 1728 год, л.186.
- [8] Там же, л.163.
- [9] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 104, Исповедные ведомости церквей Вологодского уезда за 1731 год, л.л.801-801 об.
- [10] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 107, Исповедные ведомости церквей Вологодского уезда за 1733 год, л. 399.
- [11] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 129, Исповедные ведомости церквей Вологодского уезда за 1741 год, л.л. 685, 686 об, 687.
- [12] ГАВО, фонд 496 опись 3 ранее указанное дело 3, л. 128.
- [13] ГАВО, фонд 496 опись опись 19 дело 91, Исповедные ведомости церквей Вологодского уезда за 1721 год, л.246-247.
- [14] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 94, Исповедные ведомости церквей Вологодского уезда за 1724 год, л.940.
- [15] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 101, Исповедные ведомости церквей Вологодского уезда за 1729 год, л. 34.
- [16] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 103, Исповедные ведомости церквей Вологодского уезда за 1730 год, л. 527.
- [17] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 105, Исповедные ведомости церквей Вологодского уезда за 1731 год, л.537.
- [18] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 107, Исповедные ведомости церквей Вологодского уезда за 1733 год, л. 168.
- [19] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 132, Исповедные ведомости церквей Вологодского уезда за 1743 год, л.74.
- [20] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 151, Исповедные ведомости церквей Вологодского уезда за 1750 год, л.83.
- [21] ГАВО, фонд 496 опись 19, дело 315, Исповедные ведомости церквей Грязовецкого уезда за 1790 год, л.432.
- [22] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 319, Исповедные ведомости церквей Грязовецкого уезда за 1794 год, л.505 об.
- [23] «Тайна табакерки раскрыта: фамилия ее Высокородия Ф.С.Ярославовой — Брянчанинова!», ч.1

© Наталья Ярославова-Чистякова, 27 марта 2011 года. <http://yaroslavova.ru/main.mhtml?Part=15&PubID=555>

[24] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 138, Исповедные ведомости церковей Вологодского уезда за 1745 год, л.л.560-560 об.

[25] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 174, Исповедные ведомости церковей Вологодского уезда за 1760 год, л. 568.

[26] ГАВО, фонд 496 опись 8 дело 4, Метрические книги церковей Вологодского уезда за 1761 год, л. 566.

[27] ГАВО, фонд 496 опись 8 дело 5, Метрические книги церковей Вологодского уезда 1762 года, л.268 об.

[28] Р.М.Лазарчук, «Литературная и театральная Вологда 1770-1800-х годов (Из архивных изысканий)» - Вологда; Легия, 1999, стр. 185.

[29] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 185, Исповедные ведомости церковей Вологодского уезда за 1764 год, л. 531-532.

[30] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 214, Исповедные ведомости церковей Вологодского уезда за 1774 год, л.880.

[31] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 307, Исповедные ведомости церковей Грязовецкого уезда за 1782 год, л.705.

[32] ГАВО, фонд 178 опись 10 дело 193, Книга вотчинная для записи купчих крепостей на вотчины и имения за 1784 год, л. 4об.

[33] ГАВО, фонд 178 опись опись 10 дело 313, Об утверждении за помещицей Ярославовой наследственного имения в Грязовецкой округе, 1785 год.

[34] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 319, Исповедные ведомости церковей Грязовецкого уезда за 1794 год, л.80.

[35] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 321, Исповедные ведомости церковей Грязовецкого уезда за 1796 год, л.135.

[36] ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 325, Исповедные ведомости церковей Грязовецколого уезда за 1800 год, л.459.

[37] ГАВО, фонд 496 опись 19, дело 328, Исповедные ведомости церковей Грязовецкого уезда за 1803 год, л. 455.

[38] ГАВО, фонд 496 опись 10 дело 40, Метрические книги церковей Грязовецкого уезда за 1812 год, л.л. 39 об.,41, 48 об.

[39] ГАВО, фонд 388 опись 1 дело 8905, Ревизские сказки о числе душ помещичьих крестьян по Грязовецкому уезду за 1850 год, л.л.1256-1287.

[40] ГАВО, фонд 178 опись 8 дело 955, Книга на записку актов, совершенных крепостным порядком, на недвижимые имения, на крепостных людей (вотчинная книга) 1857 года, л.л.259-284об.

[41] ГАВО, фонд 844 опись 1 дело 699, Книга для записи купчих крепостей на дворовых людей 1798 года, л.л.47-48.

[42] ГАВО, фонд 844 опись 1 дело 697, Книга для записи купчих крепостей на крестьян 1798 года, л.35.

[43] ГАВО, фонд 178 опись 10 дело 773, Вотчинная книга 1790 года, л.95-95об.